

Было много растений с четырьмя листьями, но один без мутаций, с тремя лепестками, стал настоящей редкостью.

Как и говорила Чжуо, вероятность столкновения с четырехлистным клевером была действительно очень низка, иначе ему не нашли бы замену.

Но...

Глядя на кустики, которые состояли в основном из четырехлистников, Чжэн Тан испытывал весьма неловкие чувства.

Чжэн Тан чувствовал, что, если бы студенты узнали об этой грядке, они определенно полностью бы ее подчистили. Это объясняло, почему дверь так плотно закрывали. Лан, должно быть, знал о популярности этого растения.

Чжэн Тан продолжал материть мир, как вдруг на глаза попало еще более уникальное растение.

Оно было намного меньше, чем окружающие, но причина, по которой Чжэн Тан его заметил, заключалось в количестве лепестков.

Один... Два... Три... Четыре... Пять... Шесть... Семь... Восемь... Девять!!!

Чжэн Тан подсчитал второй раз, там действительно было девять лепестков. Но может оно срослось из нескольких лепестков?

Он снова осмотрелся. У других листиков были обычные стебли, а у этого специфического диаметр был явно шире. Однако, хотя стебель был широким, девять листьев на нем были очень маленькими. Самый большой лист был на две трети меньше в сравнении с другими листиками, а самые маленькие были настолько малы, что их едва можно было разглядеть.

Но даже так у него было девять лепестков!

Девять!

Как это могло произойти? Стало ли это растение побочным продуктом индуцированной мутации?

Чжэн Тан не мог не покачать головой.

Что ж., Чжэн Тан не мог понять его природу, у него заболела голова.

Он взглянул на листья на других цветках, но все они были обычными для этой грядки, и только на этой их было девять.

Чжэн Тан хотел вытащить его с корнем. Но он не мог сделать этого аккуратно. Кошачьи лапы были не такими хваткими, как человеческие пальцы.

Не обращая внимания на другие растения, Чжэн Тан взял девятилистник и вышел на улицу.

— Эй, Уголь, что у тебя во рту? — Лан закончил свою работу в теплице, выходя он заметил уходящего Чжэн Тана, который что-то нес во рту.

Чжэн Тан бросил взгляд на Лана, затем на теплицу.

— О, ты его нашел! Я растил его специально для... — Лань хотел пуститься в рассказ, но присмотревшись к растению во рту Чжэн Тана, его голос внезапно прервался.

Чжэн Тан не обратил на него внимания и направился прямо к ящикам, прыгнув на крышу теплицы и мгновенно исчезнув.

Лан остановился и прокрутил в голове сцену, свидетелем которой он стал. Тот образец... имел более четырех листьев! По крайней мере шесть или даже семь!

Лан колебался. Его не интересовали эти растения, они были его хобби. Больше всего в теплице он ценил свои орхидеи, поэтому быстро отбросил этот случай.

Выйдя из маленькой теплицы Лана, Чжэн Тан направился прямо в западный двор.

Обычно Чжэн Тан выходил на улицу в учебное и рабочее время, когда было не так много людей.

При входе в западный двор, его обшипела кошка. Чжэн Тан проигнорировал ее и побежал к маленькому зданию, в котором жила Чжуо.

На нижнем этаже стоял замок с электронным ключом, поэтому Чжэн Тан решил дождаться первого прохожего.

Итак, первым вышедшем человеком, оказалась горничная Чжуо, которая спустилась вниз, чтобы выкинуть мусор. Горничная была испугана странным поведением Чжэн Тана, и едва не подбросила мешок с мусором вверх. Она ненавидела черных кошек! И вот черный кот вновь пробежал мимо. Хотя он и не коснулся ее, кожа женщины покрылась мурашками.

После долгих размышлений, горничная решила пройтись по лестнице, она не хотела встречаться с этим черным котом. Они ей казались мистическими и страшными, она бы ударила кастрюлей по коту, если бы не Чжуо и профессор Е.

Бросив пакет в мусорное ведро, горничная средних лет покачала головой. Она не понимала, что происходит с Чжуо и профессором Е., они не боятся, что ребенок родится с проблемами?

Несмотря на то, что долгое время кот не появлялся в их доме, горничная побеседовала с членами семей сотрудников, живущих во дворе, и услышала интересные разговоры.

Она слышала, что ребенок в чреве Чжуо не имел гарантии родиться здоровым. Несмотря на то, что они не нашли каких-либо отклонений, проблема могла проявиться и через год после рождения. Раньше были случаи, когда IQ ребенка не мог конкурировать даже с детьми на пять лет младше его.

Ничего не проходило без последствий. Ее проект и работа включала контакт с некоторыми радиоактивными элементами, не смотря на все меры предосторожности...

Даже врачи из больницы не испытывали оптимизма по этому поводу.

Чтобы избежать неприятностей, Чжэн Тан побежал вперед по лестнице. Тут было всего шесть этажей, легкая пробежка для Чжэн Тана, которому приходилось ежедневно подниматься до пятого этажа.

Прибыв к квартире 606, Чжэн Тан подпрыгнул вверх и нажал на звонок.

Горничная, вероятно, тоже пошла по лестнице, а Чжуо было неудобно передвигаться по дому с огромным животом, поэтому после двухкратного нажатия Чжэн Тан решил подождать.

Через некоторое время дверь открылась.

Первоначально Чжуо думала, что горничная забыла ключи, но открыв дверь и никого не увидев, она посмотрела вниз и заметила Чжэн Тана.

Чжэн Тан бросился внутрь, прежде чем Чжуо смогла его внимательно рассмотреть. Запрыгнув на стул в комнате Чжуо, он запыхтел, пытаясь отдышаться.

Чжуо налила немного воды в маленькую чашку, из которой ранее пил кот. Она проверила температуру воды, прежде чем положить ее на стол.

Чжэн Тан запрыгнул выше и немного попил воды, ему не очень хотелось пить, поэтому он успокоился уже после нескольких глотков. Чжэн Тан долго не мог привыкнуть к этому способу питья.

Чжуо искренне была рада видеть Чжэн Тана. Она не думала, что черный кот вернется снова. Чжуо видела косые взгляды соседей и не хотела выходить на улицу. Даже когда она время от времени ходила на прогулку, она выбирала время, когда на улице было мало людей.

Ей часто приходилось слышать шепотки за спиной, они кололи ее более острыми ножами, однако, каждый раз, оказываясь рядом с этим котом, Чжуо чувствовала себя предельно спокойно.

Следовательно, Чжуо решила, что, если она вернется сюда после родов здоровой, она заведет себе домашнего любимца.

Чжэн Тан закончил пить воду и заметил, что Чжуо все еще смотрит на него, не обращая внимания на растение. Он наклонил подбородок и кивнул в сторону стула.

Увидев это, Чжуо посмотрела туда.

— А?

Чжуо взяла лепесток со стула и наконец все поняла. Ее лицо было наполнилось недоверием. Она посмотрела на Чжэн Тана, затем снова на листик в ладони.

Девять листьев, словно лепестки цветка, слитые вместе.

Чжуо слышала от переведенного студента, который дал ей четырехлистник, что каждый дополнительный лист клевера представляет собой удачу. Пятый, шестой, седьмой, восьмой и девятый лист имели свои значения.

Что же представлял собой девятый лист?

Он означал удачу и выживание после многих опасностей, перерождение феникса.

Выживание, возрождение...

Хотя это была только легенда, но многие люди в этом мире были суеверны.

Узнав, что беременна, Чжуо не переставала беспокоиться о своем ребенке, хотя и не

показывала это. Она надеялась, что ее ребенок будет здоровым - но слово «здоровье» для таких людей, как Чжуо, было дикой мечтой.

Шепотки за спиной, мерзкие оглядывания, они так сильно давили на Чжуо, что та не могла дышать.

Клевер с девятью листьями в ее ладони заставил ее плакать.

Маленький девятилистник в ее тонких руках, настоящая легенда, сиял, словно яркая звезда в безнадежной темноте сердца Чжуо, восстанавливая в ней надежду.

Стоя на столе, Чжэн Тан не мог видеть выражение лица Чжуо, которая сидела, опустив голову вниз. Когда девушка заплакала, Чжэн Тан был в недоумении, что делать.

Слезы? Но почему?!

Это просто бесполезная трава, в ней нет ничего особенного?!

Беременные женщины были такими эмоциональными и капризными!

Встряхнувшись, Чжэн Тан никак не мог понять, как реагировать на эту ситуацию.

Вскоре после этого Чжуо вытерла нос и сказала:

— Четырехлистник из щавеля уже было найти трудно, многие люди долго искали его, но им не везло. Я не думала, что ты сможешь найти такое...

У Чжэн Тана было желание сказать ей, что этих четырехлистников целое море. В теплице Ланя целый куст!

— Дитя мое, даже если мама не сможет вернуться к тебе и быть с тобой, брат Уголь всегда будет рядом... - пробормотала Чжуо.

Чжэн Тан дернул ухом, вспомнив, как дети таскали за хвост Тигра.

Затем Чжэн Тан испытал настоящий ужас.

Бл**ь, я не хочу заботиться о ребенке!!! Даже если он будет называть меня братом Углем или папой, все равно я не приближусь к нему!

— Я сейчас простой кот, а они будут тянуть мой хвост, щипать уши или кричать без причины!

Чжэн Тан смутился, Чжуо сказала, что она всегда будет благодарна Чжэн Тану, но, судя по условиям, в которых находилась Чжуо, он боялся, что ее настигнет неудача. С большим животом и сентиментальность, все ли будет в порядке?

К счастью, горничная вернулась только через какое-то время, Чжэн Тан успел уйти.

Спустя некоторое время Чжэн Тан снова встретил Чжуо. В сопровождении горничной та гуляла и купалась в солнечных лучах. Чжуо показала Чжэн Тану, кулон, который был у нее на шее.

Кулон был чуть больше плода лонгана, а внутри был девятилистник, найденный Чжэн Таном. Растение было покрыто каким-то неизвестным материалом, который был и не пластиком и не

стеклом.

Материал был прозрачным и переливался зеленым.

Горничная села на скамейку в десяти метрах от Чжэн Тана и Чжуо. Она не интересовалась предметом на шее девушки. Все ее внимание было сосредоточено на Чжэн Тане, она опасалась, что подойдет к ней. Если бы не Чжуо, горничная держалась бы еще на большем расстоянии.

Чжэн Тан почувствовал нечто новое в сегодняшнем состоянии Чжуо. По сравнению с ее старым «я», сегодня она ярко сияла.

Он зевнул и встряхнулся, наблюдая, как Чжуо и служанка уходят. Чжэн Тан продолжал идти по дороге, он планировал отправиться в офис Папы Цзяо и поспать. В последнее время их дом часто посещали сотрудники Мама Цзяо, Чжэн Тан не хотел оставаться дома и сталкиваться с этими незнакомыми людьми.

Прибыв в здание биологии, Чжэн Тан не сразу отправился в кабинет Папы Цзяо. Он заметил людей в лаборатории первого этажа, работающих с лабораторными крысами. Йо Синя в толпе не было, но Чжэн Тан увидел другого знакомого.

Разве это не говядинка?!

Чжэн Тан не мог вспомнить имя Су Цюя и ассоциировал его с теми кусочками говядины.

В толпе была фигура Су Цюя, он был в перчатках и белом халате. Он раздулся после зимних каникул и выглядел как белый медведь.

Это вызвало интерес Чжэн Тана, поэтому он присел на дереве и решил понаблюдать. Некоторые лабораторные окна были открыты, поэтому Чжэн Тан мог ясно слышать разговоры.

В начале марта были опубликованы отметки вступительного экзамена аспирантов.

Чжэн Тан слышал от Папы Цзяо, что этому громоздкому мальчику было сложно пройти тест, но он все равно прошел.

В обычных обстоятельствах до проведения второго экзамена оставалось еще две недели. Однако, после выпуска списка первого экзамена, студенты с наивысшими оценками начали связываться с преподавателями. Ребята с низкими оценками не отставали и пытались найти шанс и для себя.

В конце концов, окончательное решение стояло за преподавателями. Преподаватель мог принять ученика вне зависимости от его баллов. Поэтому экзамен был всего простой формальностью.

Это было полуоткрытое внутреннее правило, большинство колледжей придерживались подобной системы. Чжэн Тан узнал это из обсуждений между Папой Цзяо и Мамой Цзяо.

Что касается этого мальчика, Папа Цзяо, похоже, уже все согласовал, иначе сегодня он не оказался бы в лаборатории.

В данный момент он с радостью что-то рассказывал, но движения его рук были недвусмысленны, у него были чрезвычайно резкие навыки владения ножом.

Оценки за первый экзамен у него были невысокими, при обычных обстоятельствах он бы не

прошел. Тем не менее, по поручению доцента Цзяо, Су Цюй оказался в лаборатории. Это означало, что он официально стал аспирантом. Другие аспиранты в отделе также понимали это, поэтому приветствовали новичка.

В течение двух дней младший помогал им переносить вещи, образцы для исследований, поэтому, естественно, стал довольно популярным.

Что касается...

Ха-ха.

Кого волнует, кто станет первым во втором раунде?

Уже поступившие студенты прекрасно понимали, что эти экзамены не имели значения в дальнейшем продвижении студентов.

В первый год было много общих занятий, но в свободное время можно было проводить эксперименты в лаборатории и помогать другим. Наставник будет вне себя от радости, обычные преподаватели будут покрывать пропуски и помогать.

Когда Йо Синь поступил сюда, его оценки не попали и в первую десятку, но посмотрите, где он сейчас? Кто посмеет сейчас его проигнорировать?

Имя Йо Синя все еще было на слуху главных преподавателей, но кто сейчас мог вспомнить первую десятку?

Услышав, что Су Цюй был младшим Йо Сина, человека, работающего на доцента Цзяо, их отношение к нему резко улучшались.

— Старший, твоя почка готова, крикнул Сюй.

Человек, которого Су Цюй назвал старшим, не был Йо Синем, все в классе были его старшими.

Старший, ожидавший свой анализ, болтал с кем-то и не услышал крика. Человек рядом с ним засмеялся:

— Эй, твоя почка готова!

Другие начали издеваться над Су Цюем:

— Старший, ваша почка!

Тот старший указал пинцетом на огромную фигуру Су Цюя:

— Если вы продолжите шуметь, я порежу вас!

Су Цюй привык к веселью, и застенчиво сказал:

—...Старший, вы можете делать со мной все, что хотите!

В это же время в дверях застыл Йо Синь, он собирался войти в лабораторию вместе с несовершеннолетними девочками. Но услышав эти слова, абитуриенты... застыли в шоке.

Йо Синь хотел хлопнуть себя по лбу. "Босс Цзяо еще не слишком поздно отказаться?"

Чжэн Тан не мог перестать смеяться, этот Су Цюй действительно был шутом.

Пока он наслаждался смехом, Чжэн Тан внезапно почувствовал недружелюбный взгляд. Он развернулся и увидел человека в бежевом пальто, он стоял у дерева и смотрел ровно на него.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/178311>